

Факты доказали, что в условиях определенного давления и перед лицом жестких дедлайнов человек способен проявить такую целеустремленность, какую сам от себя не ожидал.

До этого, за первые два с небольшим месяца учебы в университете, Цяо Цзин и помыслить не мог, что сможет усвоить столько знаний по бухгалтерии всего за одни сутки.

Все эти неуклюжие формулы, классификации различных финансовых операций в контексте бухгалтерского учета и прочее Цяо Цзин попробовал не заучивать с пониманием, а просто свалил в кучу и затолкнул все концепты в голову.

Неважно зачем и почему, главное — запомнить хоть что-то.

Как бы это сказать... Хорошо еще, что по нашей специальности требуют изучить лишь базовую теорию бухучета, к тому же это всего лишь середина семестра, рамки экзамена не такие уж широкие. Даже если бы я был гориллой, собирающей кукурузу, после всей этой суеты я бы все равно умудрился зажать подмышкой пару-тройку початков и явиться на экзамен.

Так иронично отзывался о себе Цяо Цзин.

Сы Инин, проболевшая всю ночь вместе с Цяо Цзином, разразилась хохотом, получив от него сообщение об окончании экзамена: Судя по всему, сдать на проходной балл не проблема?

Должно быть, проблем возникнуть не должно.

Одно из главных достоинств Цяо Цзина заключалось в том, что он никогда не преувеличивал масштаб проблем. В отличие от тех, кто слепо радуется всему подряд, он всегда оставлял самый консервативный прогноз, чтобы заранее составить план действий, но в то же время не занимался самоуничижением и не впадал в бесполезную, слепую панику.

Поэтому раз он сказал, что проблем быть не должно, значит, зачет у него в кармане.

Сы Инин тоже вздохнула с облегчением: Не зря я вбивала в тебя те крохи бухгалтерских знаний, которые родители в меня насильно впихивали.

Спасибо тебе, Инин.

Сы Инин махнула рукой: Перестань вести себя как мои родители и пытаться уговорить меня изучать коммерцию под предлогом того, что у меня неплохие способности — это станет для меня лучшей благодарностью.

Цяо Цзин горько усмехнулся. Сы Инин казалось, что родители с детства волей-неволей прививали ей основы коммерции, заставив поневоле запомнить кое-какие вещи, из-за чего она

и воспринимает эти дисциплины быстрее, чем остальные.

Но со стороны зачастую виднее разницу между врожденным талантом и простой набитой рукой. Хотя Цяо Цзин раз за разом твердил себе не лезть в выбор Сы Инин, ведь она сама вправе решать свое будущее, когда его пару раз потрясали способности подруги к пониманию материала, он все же невольно вырывал восхищенный возглас: До чего же тебе было бы легко учиться на моей специальности!

Стоило появиться хоть парочке людей, которые искренне давали ему советы, как придуманные ими способы оказывались совершенно неприменимы — не стоило ему в том самом утреннем посте сравнивать Чэнь Суйхуа с маленьким волчком.

Цяо Цзин в повседневной жизни совершал не так уж много ошибок, и при стандартном раскладе большинство из них удавалось успешно уладить. Что же касается того, простит ли его собеседник и захочет ли дальше поддерживать прежние отношения, отношение Цяо Цзина всегда сводилось к принципу «будь что будет».

Ведь он и впрямь продинамил самого настоящего маленького волчка.

Все помнят, как на прошлой неделе тат говорил, что у него дома появился маленький волчонок? Пусть тат возьмет песика с собой извиняться, может, друг, как бы ни злился, смягчится, увидев пёсика!

Логично, песики — это лучшее на свете, никто не устоит перед их очарованием!

Какое там «просеивание песка в поисках золота» — это чистой воды ковыряние в дерьме в поисках драгоценностей.

Пусть друг тата тоже продинамит его на сутки-двое, квиты будут, и злиться перестанет!

Мне почему-то кажется, что давным-давно я уже пару раз видела, как тат плачется, что его предали и подставили друзья. С чего это вдруг он отыгрался и теперь сам издевается над другом?

Точно, стоит тебе это сказать, и вспоминается, что тат уже давненько не заикался о новых знакомствах. Наша домашняя затворница, пишущая без черновиков, сейчас вынужденно социализируется?

Цяо Цзин:...Уж если на то пошло, называйте меня затворником! Я ведь тоже очень старательно пишу главы, правда больше не затягиваю, честно, больше никогда не буду затягивать.

Может, просто нормально извиниться, честно объяснить причину задержки и попросить прощения? Тат у нас человек хороший, он ведь точно не стал бы просто так динамить друга,

искренность важнее всего!

Цяо Цзин перечитал этот комментарий раз пять и невольно задумался: кажется, раньше, когда он в чем-то ошибался, он всегда поступал именно так.

Иными словами, на самом деле Цяо Цзину было не так уж важно, смогут ли те люди легко простить ему промахи.

С несчастным лицом Цяо Цзин собирался выйти из аккаунта, как в момент свайпа увидел только что обновившийся комментарий.

Спустя всего пару секунд после публикации уже посыпались отклики.

Искренне извиниться, объяснить причину своей ошибки, попросить прощения, расплатиться за содеянное, а затем как следует подготовиться и больше не повторять подобного.

Но на этот раз он испытывал необычайное беспокойство и нервничал настолько, что избегал извиняться перед Чэнь Суйхуаем в первую очередь.

Спустя мгновение он открыл свой малый микроблог и снова опубликовал пост с просьбой о помощи: Сестрицы, я случайно продинамил недавно появившегося знакомого на сутки с лишним, его еще можно спасти?

А затем натянутые до предела перед экзаменом нервы резко отпустили, и задержавшееся на сутки чувство сонливости хлынуло волной: [Мм, моя съемная квартира рядом, я сразу пойду...]

Погодите-ка, в арендованной им квартире... разве не было кого-кого, о ком он благополучно забыл?

В голове Цяо Цзина грохнуло громче любого раската, сонливость рассеялась без следа: он ведь, кажется, еще в воскресенье договорился с Чэнь Суйхуаем, что в понедельник после занятий они купят б/у кровать и простенькую мебель, а вечером вместе отправятся в торговый центр за полной кухонной утварью — как раз к тому моменту, когда он сам возьмется за готовку.

Ну вот, со вчерашнего дня и до сих пор ты толком ничего не ел, пора бы уже вернуться, заказать доставку и как следует выспаться!

Сы Инин, вздремнувшая во время экзамена Цяо Цзина, потянулась и напутствовала: Если больше ничего срочного нет, я дальше спать.

Увидев эту строчку, Цяо Цзин услышал, как в животе подал слабый голос протеста.

Цяо Цзин открыл приложение и среди горы комментариев, где у людей, судя по всему, сломались клавиши на телефонах, из-за чего те выдавали бесконечные серии «ха-ха-ха», принялся выискивать хоть что-то отличающееся.

Цяо Цзин тут же захотел обратиться за помощью к Сы Инин, но, подсветив экран телефона и взглянув на слова «Я дальше спать» в последнем сообщении подруги, помрачнел.

Сейчас уже было пять часов вечера вторника.

Он не просто продинамил предложенное им самим приглашение Чэнь Суйхуа поужинать и пройтись по магазинам, но еще и из-за того, что свалившийся с неба экзамен выбил его из колеи, а к одиночеству он привык, даже не предупредил Чэнь Суйхуа.

Сы Инин тут же занесла бы это в свой черный блокнотик обид и время от времени припоминала бы, чтобы проучить его.

Безнадёжно, закапывайте.

Этот оратор прав, следующий друг окажется более выносливым.

Цяо Цзин: Пожелайте мне уже чего-нибудь хорошего!

Словно подсознательно смирившись с тем, что извинениями тут не поможешь, он хотел отыскать способ получше продемонстрировать свое отношение и заставить собеседника остыть как можно скорее, чтобы не оставить Чэнь Суйхуа ни единого шанса отдалиться от него из-за этого.

Цяо Цзин очень хотел стать другом Чэнь Суйхуа, настоящим братаном. Тот совсем не был похож на тех «хороших друзей», с которыми он прежде в одностороннем порядке пытался поддерживать отношения.

Но как бы он ни решил загладить вину, извинения оставались первым шагом.

Цяо Цзин открыл чат с Чэнь Суйхуа в Зеленом вестнике и, собираясь набрать текст, замер перед перепиской, застрявшей на приветствиях времен их знакомства.

Стоп, но ведь он сам из-за зубрежки совершенно забыл о существовании какого-то там Чэнь Суйхуа, а чем же занимался этот самый Чэнь Суйхуа все эти сутки?

Почему тот даже не попытался с ним связаться?

Цяо Цзин поджал губы, тучи над его головой сгустились еще сильнее.

Учитывая крайнюю подозрительность и бдительность Чэнь Суйхуая, тот, наверное, и разозлился, и гордость не позволяла ему расспрашивать.

От этого Цяо Цзину стало еще совестнее. Интересно, сможет ли Чэнь Суйхуай принять его извинения и захочет ли после всего этого идти с ним по магазинам мебели?

А еще... согласится ли он все-таки выполнить прежнее обещание — то самое, которое он выпросил у него после долгих уговоров, чтобы тот готовил и делился с ним едой?

В этот момент Цяо Цзин предпочел бы сам оказаться брошенным и обманутым, тем более что с эмоциями разочарования в людях он давно умел справляться играючи.

Но Цяо Цзин не знал одного: Чэнь Суйхуай действительно подумывал взять свои слова назад.

В первый день по прибытии в кампус у него и правда было выше крыши дел: подтвердить зачисление, отыскать куратора и заведующего кафедрой, чтобы ввести их в курс дела, договориться с учебной частью о внесении своего имени в списки обязательных и факультативных предметов...

К тому моменту, как Чэнь Суйхуай закончил со всем этим, впопыхах отсидел две пары, выпросил у однокурсников список учебников, которые нужно купить самостоятельно, и подготовил учебные материалы, было уже около шести часов вечера.

Он не спеша вытащил телефон, намереваясь посмотреть, сколько сообщений прислал ему Цяо Цзин и не начал ли тот раздражаться настолько, что уже не может удерживать образ мягкого и терпеливого «старшего брата».

Вот только от Цяо Цзина не пришло ни единого сообщения.

Чэнь Суйхуай почувствовал, как в груди застрял тяжелый ком — ни проглотить, ни выплюнуть, и деть его было абсолютно некуда.

Неужели Цяо Цзин бросил те слова на ветер и вовсе не собирался тащиться с ним по магазинам за кухонной утварью, да и ужинать вместе с ним в планах не было?

И чего тогда стоили все те бесчисленные попытки подавить в себе желание заглянуть в Зеленый вестник в течение всего дня?

Чэнь Суйхуай думал про себя: вот он, настоящий Цяо Цзин из его воспоминаний. Наверняка Цяо Цзин нарочно играл с ним, с нетерпением предвкушая, как тот исполненный надежд будет

ждать встречи, а потом останется в дураках.

С какой стати ему потакать прихотям Цяо Цзина?

Он просто, просто...

Поразмыслив добрую половину дня, Чэнь Суйхуай наконец понял, откуда взялось это удушливое чувство.

Вообще-то, это он должен был бросить Цяо Цзина и проучить его как следует.

Ему следовало сделать вид, что он позабыл об их договоренности поехать в торговый центр, или, сказав прямо, в самый последний момент отказать Цяо Цзину, когда тот объявится сегодня, заявив, что подумал и больше не хочет ни вместе ходить по магазинам, ни ужинать, так что пусть тот разбирается сам.

Цяо Цзин трещит без умолку, до чего же он шумный. Чэнь Суйхуай ни капли не желал ужинать вместе с ним — тогда у него даже не останется времени на чтение новостей и материалов за едой. И таскаться с Цяо Цзином по супермаркету он тоже не хотел: этот избалованный мажор палец о палец в жизни не ударил, наверняка даже не сообразит, в каком отделе что продается, а потом ему еще придется объяснять Цяо Цзину, для чего нужны все эти купленные кастрюли да тарелки.

Как же всё бесит.

В мире нет человека раздражительнее Цяо Цзина.

Кто бы мог подумать, что Цяо Цзин перехватит инициативу и исподтишка одержит верх, загнав его в такое невыгодное положение.

Чэнь Суйхуай с силой сжал в пальцах телефон, погасил экран, сунул его в карман и в одиночку направился к торговому центру.

Он быстро приобрел кухонную утварь и кое-какие вещи первой необходимости, вернулся в ту самую съемную квартиру Цяо Цзина и перед тем как открыть дверь, пару раз глубоко вздохнул: что скажет ему Цяо Цзин, когда дверь откроется?

С улыбочкой заявит, что позабыл обо всем? Или скорчит невинную мордашку, а потом переведет стрелки и станет допытываться, почему Чэнь Суйхуай не стал ждать его и ушел за покупками один?

Как бы то ни было, он больше не поддастся на искусную фальшивку Цяо Цзина. Он молча

разберет покупки, сварит себе миску лапши, закроется в комнате и засядет за повторение базовых тем — авось удастся наверстать упущенное к промежуточным экзаменам в следующие пару недель.

С этого момента их дороги с Цяо Цзином разойдутся навсегда, в бытовом плане они окончательно станут чужими людьми. Он будет молча наблюдать за Цяо Цзином, выискивая его слабые места, чтобы при первой же возможности нанести смертельный удар.

Как только он освоится здесь и обретет способность претворить план мести в жизнь, он тут же съедет.

Не задержится у Цяо Цзина ни на минуту, абсолютно точно нет.

Однако, открыв дверь и оглядев погруженную во тьму съемную квартиру, Чэнь Суйхуай снова почувствовал, как в груди поднимается та самая беспричинная досада.

Цяо Цзин не вернулся.

Чэнь Суйхуай прикрыл глаза, медленно выдохнув накопившуюся тоску, и с каменным лицом принялся варить лапшу строго по плану.

Даже когда он доел эту простую утрен... нет, вечернюю трапезу за маленьким квадратным столиком в гостиной, Цяо Цзин и не думал возвращаться.

Чэнь Суйхуай достал телефон, открыл чат с Цяо Цзином и тут же закрыл.

Снова открыл, вбивая: [Ты где?]

Затем яростно стер и заменил на: [Я забыл приготовить тебе еду, разбирайся сам.]

Точка едва была поставлена, как Чэнь Суйхуай счел это неуместным: выглядело так, будто он все еще помнит, что Цяо Цзин должен прийти на ужин, разве это не означало признать свое поражение?

[Соседка, тетя Чжан, просила передать: нужны ли тебе еще те зерновые лепешки, что ее сын привозил из командировки в прошлый раз? Он снова уехал.]

Когда Чэнь Суйхуай возвращался обратно, его остановила какая-то пятидесятилетняя тетка, и он уже ждал подвоха, но та попросила лишь передать Цяо Цзину эти слова.

Шутки в сторону, разве Цяо Цзин станет есть такие грубые лепешки? Наверняка тогда он

просто ради приличия перед теткой разыграл из себя добряка, притащил их домой и выбросил, только продукты перевел.

Уж лучше было ничего не передавать, избавив тетку-соседку с сыном от лишних хлопот.

Тогда Чэнь Суйхуай стер и это сообщение.

Поколебавшись туда-сюда несколько раз, Чэнь Суйхуай решил, что его пальцы совсем перестали его слушаться.

Иначе с чего бы ему вдруг увидеть в окне чата совершенно чужую фразу, которая явно не принадлежала его рукам?

[Ты где, у тебя какие-то проблемы?]

Еще чуть-чуть — и сообщение бы отправилось.

<http://bllate.org/book/22420/2354050>